

Толковый словарь русского языка под ред. Ожегова С.И.[Электронный ресурс]. Дата обращения 21.07.2015)

Характеристика контрольных измерительных материалов по русскому языку 2012 года[Электронный ресурс].Режим доступа <http://www.fipi.ru/> (дата обращения 21.07.2015)

© Нурисламова С.И., 2015

Пономаренко Р.И. (Екатеринбург, УрГПУ)

Фразеологические единицы с компонентами библеизмами

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются фразеологические единицы с компонентами библеизмами, показана их связь со Священным Писанием, дается их классификация с учетом сакрального компонента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологические единицы, сакральность, аллегоричность.

Ponomarenko R.I. (Yekaterinburg, USPU)

Phraseological units with bybleism.

Key words: phraseological units, sacredness, allegories.

Актуальность обращения к фразеологическим единицам с компонентами библеизмами определяется тем, что в современном обществе возрастает интерес к изучению библейского текста как источнику мировой культуры, высокой духовности и нравственности. Наиболее активно библейская фразеология изучалась в синхроническом аспекте, однако особое значение имеет комплексное изучение библейских фразеологических единиц (БФЕ), что и является предметом нашего исследования.

Объектом исследования послужили фразеологизмы библейского происхождения, функционирующие в современном русском языке.

Под библейским фразеологизмом понимается любое воспроизводимое в речи, устойчивое сочетание слов, обладающее целостным значением, непосредственно или

опосредованно восходящее к тексту Библии или библейскому сюжету [Гак 1997; Дубровина 2001].

Библейская фразеология – это совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии – Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов.

Библейские фразеологические единицы получили от своего источника ряд специфических черт, главной из которых является наличие широкого ассоциативного фона.

БФЕ обладают экспрессивностью, эмоционально – оценочной окраской, как правило, книжной или высокой стилистической окраской, и имеют обобщенно-образное переносное значение (метафорическое, символическое, аллегорическое).

По структурным особенностям БФЕ можно разделить на две группы:

1. Обороты, соотносимые со словосочетаниями, т. е. собственно фразеологизмы: *блажены миротворцы, блудный сын, вавилонское столпотворение, взыскающие града, грехи молодости, козёл отпущения, питаться манной небесной, рыть яму кому-либо, соль земли, стереть с лица земли* и т. п.

2. Обороты-предложения, соотносимые с пословицами и крылатыми выражениями, которые обладают назидательной функцией, то есть содержат различного рода наставления, советы, нравоучения, предостережения, запреты, предписания: *Не сотвори себе кумира; Не судите, да не судимы будете; Не мечите бисер перед свиньями; Не хлебом единым жив человек; Врачу! Исцелился сам! Взявшие меч – от меча и погибнут; Чти отца своего и мать свою; Да минует меня чаша сия;* и т. п.

БФЕ следует отличать от отдельных слов, восходящих к текстам Библии, которые получают образное, символическое значение, например: *рай, ад, крест, Голгофа, пророк, Рождество, Воскресение* и др. Вместе с библейскими фразеологизмами эти слова образуют более широкое объединение, которое принято называть библеизмами, поэтому они не являются объектом нашего изучения.

Материалом для исследования послужило 292 фразеологизма, извлеченных методом сплошной выборки из

различных лексикографических источников [Ашукин 1988; Мокиенко 2010].

Комплексный анализ данных фразеологизмов предполагает их исследование в различных аспектах. Прежде всего, по их связи с их источником – текстом Библии.

Опираясь на классификацию В. Г. Гака [Гак 1997], по соотношению БФЕ с текстом Библии, мы разбили их на следующие группы:

С точки зрения соотношения с текстом Библии данные БФЕ делятся, прежде всего, на две группы: **цитатные** (контекстуальные) и **ситуативные**.

В первом случае БФЕ представляет собой элемент текста Библии, иногда несколько видоизмененного.

Во втором случае выражение в соответствующей форме в Библии отсутствует, но оно указывает на определенную ситуацию, описание которой занимает несколько глав в Священном писании.

Контекстуальные: *камень преткновеня, блудный сын, глас вопиющего в пустыне, смертный грех, терновый венец, святая святых, нищие духом, неопалимая купина, манна небесная.*

Ситуативные: *избиение младенцев, Ноев ковчег, воскрешение Лазаря, обетованная земля, суд Соломона, умывать руки, тридцать сребреников, содом и Гоморра, посыпать голову пеплом, вавилонское столпотворение, валаамова ослица, лепта вдовицы.*

Так, выражение *Ноев ковчег* не встречается в Ветхом завете, но представляет ситуацию, описанную в главах 6 и 7 Бытия [Гак 1997].

По степени связи с Библией БФЕ, вслед за В.Г. Гаком, можно разделить на первичные и вторичные.

Первичные БФЕ непосредственно отражают библейский текст или ситуацию. К ним относится подавляющее большинство БФЕ: *алчущие и жаждущие, бесплодная смоковница, блудный сын, заблудшая овца, запретный плод, краугольный камень, нищие духом, терновый венец, обетованная земля, оцеживать комара, святая святых.*

Вторичные БФЕ лишь отдаленно связаны с текстом Библии: *в costume Адама, дочь Евы, египетское зло, египетская работа, египетские казни, египетская тьма, египетский плен, Иудин поцелуй, Каинова печать, Ноев ковчег.*

С учетом семантических особенностей все БФЕ можно разбить на две большие группы: БФЕ с прямым значением (*вавилонский плач, блудница вавилонская, возвращается ветер на круги своя, вложить персты в язвы, вечный жид, ветхий Адам и другие..*) и БФЕ, подвергшиеся переосмыслению, наделенные переносным значением. Таких БФЕ большинство.

Так, выражение *валаамова ослица* – возникло из библейской легенды о Валааме, ослица которого однажды заговорила человеческим языком, протестуя против побоев. Это выражение со временем получило переносное значение – «ирон. о молчаливых и покорных людях, неожиданно запротестовавших».

Вавилонское столпотворение – выражение возникло из библейского мифа о попытке построить в Вавилоне башню, которая должна была достигать до неба, но разгневанный бог смешал языки людей, строивших эту башню. Это выражение со временем получило переносное значение – «беспорядок, бестолочь, шум, суматоха».

Блудный сын – выражение возникло из евангельской притчи о блудном сыне. Это выражение со временем получило переносное значение – «человек беспутный, нравственно нестойкий, но позже все осознавший и раскаявшийся в своих убеждениях».

С учетом сакрального компонента библейские фразеологизмы можно разделить на следующие группы:

1. БФЕ, которые имеют в своем составе библеизмы антропонимы:

ветхий Адам [человек], воскрешение [воскресение] Лазаря, Иудин поцелуй, Каинова печать, Ноев ковчег, суд Соломона, Фома неверный [неверующий].

2. Библеизмы топонимы:

вавилонское столпотворение, египетская работа, Содом и Гоморра, страха ради иудейска, из Назарета может ли быть

что доброе.

3. Названия церковных праздников:

Пасха Господня, Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Успение Пресвятой Богородицы, Преображение Господне.

В большинстве библейских оборотов кроется глубинный смысл, который не всегда просматривается при первом знакомстве с ними. Это происходит потому, что значения большинства БФЕ наделены образным метафорическим, символическим, аллегорическим смыслом.

Многие БФЕ имеют назидательный характер. Они поучают, наставляют на путь истинный: *мерить той же мерою* – «воздавать, платить кому-либо тем же, что было получено от него; поступать с человеком так же, как он поступал с кем-либо».

Выражение восходит к евангельским заповедям Иисуса, описанным евангелистами Лукой и Марком: «Не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте и дастся вам: мерою доброю отсыплют вам в лоно ваше; ибо *какою мерою мерите, такую же отмерится и вам*».

Этот оборот уже в Библии употребляется как метафорическое обозначение адекватного воздаяния за содеянное. Данный образ связан с обычаем возвращать взятые в долг продукты (зерно, масло и т. п.) той же мерою (ёмкостью для хранения и измерения сыпучих и жидких продуктов), какой они были отмерены при получении займа.

Скрежетать зубами – «испытывать сильное негодование, ненависть, злобу или раздражение».

Данный оборот восходит к Ветхому Завету, 111-му Псалму, в котором противопоставляются праведник и нечестивый. «Нечестивый увидит это и будет досадовать, *заскрежещет зубами* своими и истаёт. Желание нечестивых погибнет», т. е. им не удастся навредить своими происками праведнику.

Таким образом, физическое действие (прямое значение) переносится на психологическое состояние, оно образно интерпретируется, переосмыляется.

Часто слова, входящие в их состав, наделяются особым символическим смыслом, так во фразеологизме: *масличная (оливковая) ветвь* – символ мира, знак миролюбия.

Это выражение восходит к библейской истории о всемирном потопе. Появление голубя с масличным листом в клюве означало для Ноя и всех жителей ковчега, помимо того, что вода сошла с земли, ещё и конец Господнего наказания, скорое обретение обновлённой земли и возвращение к мирной жизни.

Во многие языки вошёл оборот *голубь мира* и закрепился в массовом сознании как символ мира с 1949 г., когда эмблемой I Всемирного конгресса сторонников мира, проходившего одновременно в Париже и Праге, стал рисунок известного художника Пабло Пикассо – голубь с оливковой (масличной) веточкой в клюве.

Следующий пример – *терновый венец* — символ страданий, мученичества. Выражение восходит к евангельскому рассказу о страданиях Иисуса перед казнью. Поскольку символом царской власти является венец (драгоценный головной убор, корона), то, чтобы унижить Иисуса как можно сильнее, воины Пилата возлагают ему на голову венец из колючего тёрна и одевают его в багряницу (одеяние багряного цвета, ещё один знак царского достоинства), а затем жестоко издеваются над ним.

Отличительной особенностью БФЕ является их аллегоричность, поскольку аллегория является ведущим художественным приемом, на котором основан текст Библии, рассмотрим следующий фразеологизм: *блудный сын*.

Выражение восходит к известной притче Иисуса о блудном сыне. Почитание родителей в те времена являлось одной из ветхозаветных заповедей («Почитай отца твоего и мать твою», Исх. 20:12), а нарушение её – уход от отца – считалось тяжким грехом. Поэтому совершенно непостижимым казался описанный в притче поступок сына. Однако образы этой притчи содержат метафорическое уподобление отношений Господа и человека отношениям отца и сына. Аллегорический же смысл притчи интерпретируется следующим образом: блудный сын – это грешник, возвращение его – покаяние, отец – всепрощающий Господь.

БФЕ *зарывать / зарыть талант <в землю>* — «не использовать, погубить свои способности, знания, опыт; не заботиться о развитии своего таланта, дать ему заглухнуть».

В этой притче в образах господина и раба аллегорически изображены Господь и человек смертный; страх «лукавого и ленивого раба» – это страх человека перед Божиим судом, а его поступок – свидетельство неверия в то, что, приумножая своими делами дары, отпущенные ему Господом, можно «войти в радость господина своего», т. е. в Царство Небесное.

Таким образом, мы видим, что многие библейские обороты, дошедшие до нас из глубины веков, отражают особенности жизненного уклада, традиции и обычаи людей другой эпохи и другой национальности, однако они прочно вошли как в русский язык, так и в другие европейские языки, поскольку основаны на общности философских представлений о добре и зле и общих принципах морально-этических, нравственных.

Фразеология библейского происхождения с её образной системой, яркой выразительностью и глубоким нравственным содержанием отнюдь не является застывшей массой устаревших выражений. Она активно проникает в жизнь современных людей, является нравственным ориентиром и культурным достоянием всего человечества. Мы попытались рассмотреть фразеологизмы библейского происхождения комплексно, разноаспектно, приоткрывая завесу традиционных взглядов на этот пласт фразеологии.

Литература

Аишук Н.С., Аишук М.Г. Крылатые слова. – М., 1988.

Гак В.Г. Особенности библейской фразеологии в русском языке// Вопросы языкознания. – 1997 – №5. – С.55– 65.

Дубровина К.Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке// Филологические науки. – 2001. – №1. – С.91–99.

Мокиенко В. М. Толковый словарь библейских выражений и слов. – М., 2010.

© Пономаренко Р.И., 2015